

УДК 81

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОСЛОВИЦ И АНТИПОСЛОВИЦ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

ДЕМИДКИНА Екатерина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент;

БУХТОЯРОВА Ирина Ивановна,
старший преподаватель,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Вариативность и изменчивость языковых единиц являются важными характеристиками языка, которые проявляются на его разных уровнях, в том числе и в паремиологическом фонде языка. В данной статье рассматривается взаимосвязь репрезентации морально-этических норм в немецких пословицах и антипословицах в семантическом аспекте. Впервые предпринимается попытка проанализировать, с одной стороны, релевантные характеристики морально-этических категорий, репрезентированные пословицами немецкой лингвокультуры, а, с другой стороны – их преломление (дополнение или переосмысление) в антипословицах немецкой лингвокультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: паремиологические единицы, вариативность языковых единиц, морально-этические нормы, культурные универсалии, национально-культурная специфика языковых единиц, антипословицы.

THE INTERACTION OF PROVERBS AND ANTI-PROVERBS OF GERMAN LINGUISTIC CULTURE IN THE SEMANTIC ASPECT

DEMIDKINA E. A.,
Cand. Philolog. Sci., Docent;

BUKHTOYAROVA I. I.,
Senior Lecturer,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The variability of linguistic units is an important characteristic of the language, which is manifested at its different levels, including the paremiological foundation of the language. The article discusses the representation of moral standards in German proverbs and anti-sayings in the semantic aspect. An attempt is made to analyse, on the one hand, the relevant characteristics of moral and ethical categories represented by proverbs of German linguistic culture, and, on the other hand, their refraction (decomposition or reconceptualisation) in the anti-proverbs of German linguistic culture.

KEY WORDS: paremiological units, variability of linguistic units, moral and ethical standards, cultural universals, national-cultural specificity of linguistic units, anti-proverbs.

Как справедливо отмечается в работах отечественных и зарубежных исследователей, паремии (фольклорные тексты) являются выразителями древнего самосознания, отражают мировоззрение этноса, объективируют его ментальные установки, особенности мышления и поведения, особые виды лингвокультурных текстов, характеризующиеся содержательными, формальными и функциональными конститутивными признаками (И. Зайлер, Л. Рёрих, Х. Бургер, Г.Л. Пермяков, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейн, А.Г. Назарян, Д.О. Добровольский и др.).

Л. Рёрих, А.А. Потегбня, Л.Г. Пермяков и др. отмечают свойство паремий выступать кратким поучительным обозначением жизненных ситуаций, это своего рода удобные для запоминания правила житейской мудрости, не лишённые однако некой формализованности и клишированности.

При всей специфичности пословиц и поговорок разных народов у них есть много общего. Г.Л. Пермяков объясняет это: «1) этническим и языковым родством языков, 2) заимствованием, обусловленным контактами на разных уровнях, 3) сходством исторического опыта» [7, с. 21]. Когда отсутствуют эти факторы, по мнению Г.Л. Пермякова, можно говорить об их соответствии по смыслу, хотя и при наличии в них разных образов, связанных с реалиями определённых народов [7].

Важно также остановиться на рассмотрении еще некоторых отдельных особенностей данных языковых единиц. Необходимым условием функционирования и развития знака (языкового знака) являются его тождественность и различность. Тождественность обеспечивается планом содержания (если не будет сохраняться тождественность знака, то это будут два разных знака), различность – планом выражения: взаимозаменяемость компонентов, изменение формы – это источник экспрессивности, которая способствует актуализации устойчивых сочетаний в речи [5].

© Демидкина Е.А., 2020
Информация для связи с авторами: demidkina@yandex.ru

Как свидетельствуют многочисленные исследования, в паремиях наблюдаются разного рода изменения формы, так, например, вариативность компонентов паремий, вариативность структуры пословиц и поговорок и т.п. Наряду с этим часто можно отметить изменение содержания паремий и возникновение новых языковых единиц, так называемых антипословиц.

Известный паремиолог В. Мидер, занимаясь исследованием немецких пословиц и антипословиц, приходит к наблюдению, что возникновение антипословиц может во многом объясняться необходимостью решения новых проблем, опираясь не только на имеющийся опыт, но и в новых условиях, используя новые подходы, отказываясь от сложившихся стереотипов и установок [10].

Другой причиной возникновения антипословиц исследователями называется реализация языкового закона экспрессивности. С помощью шутливого комментария, дополнения, игры слов, каламбура, часто используемых в антипословицах, в нетривиальной форме заново привлекается внимание к уже известным выражениям, переосмысливается их содержание.

В. Дубичинский классифицирует следующие типы антипословиц:

- идиомы-дефиниции (Undank ist der Sünder Lohn);
- сентенции из жизненного опыта (Undank ist der einzige Lohn, bei dem nicht ständig eine Erhöhung verlangt wird);

- паронимо-омонимичные и антонимичные идиомы, где языковая игра основана на заменах паронимов и омонимов, входящих в данные идиомы (Das beste Ruheksen ein autoritdres Gewissen);

- «составные» идиомы, которые состоят из различных по-новому сочетающихся частей или полных традиционных пословиц и поговорок (Der Klügere gibt nach, aber nur einer von jenen, die durch Schaden klug geworden sind) [3].

К видоизменённым видам паремий также относятся веллеризмы, в которых задействованы паремиологические единицы, например, Durch Schaden wird man klug/ sagen die klugen Leute/ Schaden litt ich genug/ Doch bin ich ein Tor noch heute.

В качестве материала исследования в данной статье представлены пословицы и антипословицы, репрезентирующие морально-этические нормы. Это объясняется тем, что паремии являются выразителями ценностей, лежащих в основе духовной культуры общества. Они входят в комплекс, коррелирующий с морально-этическими нормами, «регулирующими поведение человека в обществе, его отношение к другим людям, к обществу и к себе. Их выполнение обеспечивается силой общественного мнения, внутренним убеждением на основе принятых в данном обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, добродетели и пороке, должном и осуждаемом» [4, с. 163].

В ходе анализа немецких пословиц было выявлено описание разных морально-этических категорий: Begehrlichkeit, Dankbarkeit, Ehre, Ehrlichkeit, Eigenliebe, Fleiß, Freigebigkeit, Frömmigkeit, Freundschaft, Geduld, Gewissen, Gnade, Güte, Hochmut, Lüge, Neid, Untreue, Verzeihung и т.п.

Одной из доминирующих групп анализируемых немецких пословиц оказалась группа пословиц, репрезентирующих понятие «дружба». В результате анализа было установлено, что исследуемые посло-

вицы содержат дефиницию самого понятия дружба или понятия друг. Это находит свое отражение в корреляции с различными сферами деятельности человека. Наиболее частотной является медицинская сфера, которая позволяет провести параллель между ее отдельными важными характеристиками и понятием «дружба». Дружба, также как и медицина, призвана и способна продлевать человеку жизнь, а ее несостоятельность, наоборот причинять непоправимый вред.

В пословице «Ein guter Freund, ein guter Arzt» приводится сравнение друга с врачом, человеком, способным помочь излечить от разных недугов, причем во имя исцеления он способен на использование болезненных методов врачевания. Так и настоящий друг может говорить и совершать не всегда приятные вещи, понимая, что в определенных условиях только таким образом можно оказать помощь.

В рамках медицинской сферы затрагивается психо-физиологический аспект. В пословице «Keine größere Wunde als ein falscher Freund» говорится о том, что нет большей раны, чем та, которую может нанести ненастоящий друг. Душевные раны могут стать причиной ухудшения и физического состояния человека.

Другими важными сферами корреляции дружбы являются эмоционально-психологическая и интеллектуальная сферы.

Дружба трактуется как любовь с разумом («Freundschaft ist Liebe mit Verstand»). Дружба предстает как квинтэссенция таких базовых человеческих категорий, как «любовь» и «разум», формирующих основу человеческой жизни. Привязанность, симпатия к ближнему, вызванная не только эмоциями, но и разумной оценкой способствуют счастливой человеческой жизни.

В пословицах, репрезентирующих понятие «дружба», описываются причины утраты дружбы:

- деньги.

Что касается дружбы и денег, то, стоит отметить, что это достаточно часто несовместимые вещи: там, где деньги, нет места дружбе, ср.: «Beim Geld hört die Freundschaft auf». Основным препятствием дружбе становится корысть. Но богатый человек привлекает много лже-друзей, что описывается в пословицах «Ein reicher Mann kennt seine Freunde nicht», «Wer Pfennige hat, hat auch Freunde». Это же подтверждается отсутствием у бедных людей друзей, ср.: «Arme Leute haben keinen Freund». Значимость дружбы, ее жизненная необходимость подчеркивается ее превосходством над деньгами. Как гласит народная мудрость, лучше не иметь ни гроша в кармане, чем быть без друга в этом мире («Besser in der Tasche keinen Geld als ohne Freund in dieser Welt»).

Довольно известной причиной исчезновения дружбы между людьми является

- игра.

Пословицу «Im Spiel gibt's keine Freundschaft» можно толковать по-разному. С одной стороны, в игре даже между настоящими друзьями появляется азарт, ослепление стремлением к победе, устранение друзей-конкурентов. С другой стороны, игру можно трактовать как фальшивые, обманчивые отношения, что изначально не предполагает дружбы.

Другой распространенной причиной утраты дружбы является

- удача.

Как описывается в немецкой пословице, удача привлекает мнимых друзей, а неудача наоборот –

избавляет от них, ср.: «Glück erwirbt Freunde, Unglück bewährt sie». Искренняя дружба, доверие в условиях чужой удачи встречаются редко. Мнимые друзья, привлеченные желанием воспользоваться успехом другого человека, при его неудачах покидают своего друга, не выдержав подобного испытания: «Wen das Glück verlässt, den verlassen auch die Freunde».

Еще одной причиной утраты дружбы является
- самовосхваление.

Сосредоточенность только на своих собственных достижениях, самовосхваление, незаслуженное внимание к другим людям, приводят к потере друзей, ср.: «Wer sich selbst lobt, hat gewiss keinen Freund».

В исследуемых немецких паремиях описываются не только причины утраты дружбы, но и условия проявления дружбы. Своего рода универсалией является проявление дружбы в
- в беде.

Друг познается в беде. В немецкой лингвокультуре это не вызывающее сомнений утверждение прослеживается в ряде пословиц: «Die alten Freunde halten in der Not», «Ein Freund in der Not ist ein Freund in der Tat», «Freunde erkennt man in der Not». Важным дополнением к этому наблюдению является указание на то, что хороший друг приходит без просьбы, ср.: «Ein guter Freund kommt ungebeten».

Появление дружбы невозможно сиюминутно, поэтому другим важным условием дружбы является
- проверка временем.

По прошествии времени люди лучше узнают друг друга, это позволяет им сблизиться, лучше понимать друг друга и стать верными друзьями. Так же, как и вину требуется время для превращения в достойный напиток, так и дружбе необходимо время для ее формирования. Ср.: «Alte Freunde und alter Wein am besten». Пройдя проверку временем, дружба крепнет, она способна выдержать самые трудные испытания, это наблюдение присутствует в пословице «Ein alter Freund ist besser als zwei neue», имеющей аналог в русском языке «Старый друг лучше новых двух».

Важным условием сохранения дружбы является
- снисходительность к чужим ошибкам.

Ошибки и заблуждения свойственны всем людям. Заострение внимания на них не приведет к мирной, счастливой, плодотворной жизни. В данном случае в немецкой культуре, как и во многих других культурах, прослеживается реализация, с одной стороны, философского, а с другой стороны, прагматического подходов, ср.: «Bei Freunden muss man ein Auge zudrücken», «Der Freundes Mängel soll man kennen, aber nicht nennen».

Важным условием в эмоционально-психологическом отношении является
- доверие.

Это важная составляющая дружбы, без которой она не мыслима, ср.: «Vertrauen macht Freunde».

В отдельных случаях условием формирования дружбы может стать и
- единомыслие.

Одинаковые взгляды разных людей, их одинаковые оценки различных событий позволяют называть их единомышленниками, что может составить основу хорошей дружбы: «Gleichgesinnt macht gute Freundschaft».

Наряду с универсальными признаками дружбы и условиями ее возникновения и поддержания в немецких пословицах наблюдаются культурно-специфические образы, сравнения и т.п. «Keine

Mühle ohne Mehl, kein Freund ohne Fehl». Немаловажную роль здесь играет и фонетическое согласование в рифме Mehl – Fehl.

Чтобы узнать, является ли близкий человек вашим настоящим другом, следует с ним пройти трудности и беды, например, съесть шеффель соли: «Man muss erst einen Scheffel Salz mit einem essen, ehe man ihn zum Freunde nimmt». Интересным представляется употребление единицы меры сыпучих веществ «шеффель». Как отмечено в словаре Брокгауза и Ефрона, «до 1872 г. мера для сыпучих тел в разных государствах Германии; в Пруссии равная 54,9615 литрам, в Бремене 74,1039 литрам, в Саксонии 103,8286 литрам, в Вюртемберге 177,2264 литрам» [1].

В немецких антипословицах наблюдается несколько иное количественное распределение наиболее частотных описываемых морально-этических категорий. Так, к доминирующим относятся Lüge, Schaden, Freundschaft, Gewissen, Eigenlob, Undank, Treue, Ehrlichkeit и т.д.

Что касается понятия «дружба», то здесь скорее отмечается ироничное замечание по поводу невозможности существования дружбы в полном смысле этого слова. Ср.: «Freundschaft ist ein teurer Schatz; immer hört man davon sagen, selten rühmt sich einer recht, dass er ihn davon getragen». Высказывается определенное сожаление о редкой возможности встретиться в жизни с «таким дорогим сокровищем» как дружба, о которой там много говорится.

Наиболее частотными являются антипословицы, репрезентирующие понятия «ложь» и «вред». В отличие от пословиц, объектом описания в антипословицах становятся чаще морально-этические категории с пейоративной оценкой, дополняющие существующие сведения и характеристики о морально-этических категориях, отраженные в паремииологическом фонде, например, ложь, самовосхваление, неблагодарность, похоть, зависть и т.п. Именно им отводится детальное описание в современном немецком обществе. Следует тем не менее отметить, хотя употребление данных антипословиц и зафиксировано в отдельных паремииологических сборниках, их не всегда можно считать устоявшимися в употреблении, следовательно их появление также можно рассматривать как особенность восприятия и оценки морально-этических категорий в условиях данного периода времени в истории общества.

Как отмечается в работах Л.А. Киселевой, В.М. Мокиенко, пословицы и антипословицы выступают в современных медийных текстах (антипословичные сборники основываются во многом не только на текстах художественной литературы и поэзии, но и на исследовании именно подобных текстов) в роли прагмем, «единиц, предназначенных для регуляции человеческого поведения и поэтому отражающих явления эмоционально-волевой сферы психики человека ..., с денотативной точки зрения практически не несут никакой новой информации и используются в текстах исключительно как характеризующее средство» [13].

Возникновение анализируемых антипословиц, репрезентирующих понятие «ложь», базируется в исследуемом материале во многом на трансформации узнаваемой структуры устоявшейся пословицы, ее компонентного состава или на основе ее включения в веллеризмы. Ср.:

«Lügen haben kurze Beine“; und lange Arme.
Wer wirbt, hat kurze Beine, ich hab gar keine.

Liegen haben kurze Beine. Alte Möbelpackweisheit.

Lügen haben kurzen Atem.

Geschichte hat kurze Beine.

Lügen haben kurze Beine. Nicht wenige gehen deshalb auf Stelzen».

Так ложь связывается с рекламой, производством, различными выдуманными историями. В то же время отмечается ее полярные характеристики, с одной стороны, недолговечность ее существования, а с другой стороны, ее способность приживаться в разных условиях.

На основе культурно-специфического образа лжи «на коротких ногах», реализуемого в широко используемой половине «Lügen haben kurze Beine» и закрепившегося в немецкой лингвокультуре, указывается на недолговечность лжи и невозможность стать широко известной. В шести антипословицах приводится ироничное опровержение данного утверждения. Примечательны языковые средства реализации данного опровержения, привлекающие внимание читателя или слушателя, например, паронимо-омонимичные компоненты ("Lügen haben kurze Beine"; und lange Arme), составные идиомы (Lügen haben

kurze Beine. Nicht wenige gehen deshalb auf Stelzen»), сентенции жизненного опыта (Liegen haben kurze Beine. Alte Möbelpackweisheit) и т.п.

В заключение следует отметить, что в немецких поговорках, репрезентирующих морально-этически категории, наблюдаются, главным образом, универсальные характеристики, например, такого морально-этического понятия, как дружба, что во многом объясняется универсальностью законов, регулирующих деятельность социума. Культурная специфика проявляется чаще в используемых метафорических образах, фонетических пословичных рифмах, в использовании обозначений культурно-специфических единиц измерений и т.п. В антипословицах концентрируется внимание на ироничном переосмыслении устоявшихся понятий, детальном описании неудачного человеческого опыта, негативных проявлений в обществе и т.п., поскольку антипословицы возникают в следствии действия языкового закона экспрессивности, а также в качестве возможности обратить внимание на новое прочтение знакомых ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron/1686062.html>.
2. Добровольский, Д.О. Регулярная многозначность в сфере идиоматики [Текст] / Д.О. Добровольский // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 77-88.
3. Дубичинский, В.В. От фразеологизмов к антипословицам (методические конспекты) [Текст] / В.В. Дубичинский // Русский язык в центре Европы 13 / под ред. Э. Колларова. – Братислава, 2010. – С. 62-70.
4. Лукашева, Е.А. Право, мораль, личность [Текст] / Е.А. Лукашева – М. : Наука, 1986. – 264 с.
5. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 287 с.
6. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка [Текст] / А.Г. Назарян. – М. : Высшая школа, 1987. – 287 с.
7. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии [Текст] / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – С. 80-94.
8. Beyer, H. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart [Text] / H. Beyer, A. Beyer. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1985. – 712 S.
9. Burger, H. Handbuch der Phraseologie [Text] / von H. Burger, A. Buhofer und A. Sialm. – Berlin, New York : de Gruyter, 1982. – 433 S.
10. Mieder, W. Honig klebt am längsten. Das Antisprichwörterbuch [Text] / W. Mieder. – München, 1985. – 251 S.
11. Röhrich, L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten [Text] / L. Röhrich. – Freiburg, Basel, Wien, 1994. – 781 S.
12. Sailer, J. M. Die Weisheit auf der Gasse oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter [Text] / J. M. Sailer. – Frankfurt am Main: Eichborn Verlag, 1996. – 357 S.
13. Die slawische Phraseologie in den modernen Massenkommunikationsmitteln (Publizistischer Diskurs). Kollektivmonografie / Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс) : коллект. монография [Текст] / отв. ред. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Ж. Финк. – Грайфсвальд : Ун-т. им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд, Германия, 2017. – 221 с.